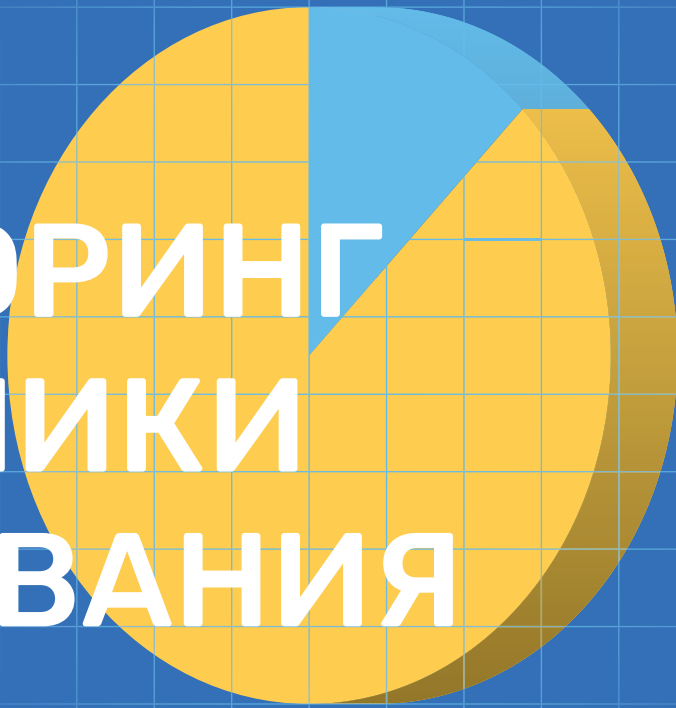

№ 16

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Основные практики научной
деятельности и публикационной
активности преподавателей вузов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

2022

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 16

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Основные практики научной
деятельности и публикационной
активности преподавателей вузов

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2021

УДК 316.74:378-051
ББК 60.56
0-75

Редакционная коллегия:

Я.И. Кузьминов (главный редактор), Л.М. Гохберг, Н.Б. Шугаль

Автор:

И.А. Прахов, старший научный сотрудник Международной лаборатории
институционального анализа экономических реформ
Института институциональных исследований НИУ ВШЭ

Основные практики научной деятельности и публикационной активности преподавателей вузов : информационный бюллетень / И. А. Прахов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 28 с. – (Мониторинг экономики образования; № 16). – 70 экз. – ISBN 978-5-7598-2604-0 (в обл.).

В работе анализируются основные практики научной деятельности и публикационной активности преподавателей российских вузов. На основе данных Мониторинга экономики образования (опроса преподавателей вузов в 2020/2021 учебном году) описываются основные паттерны научной работы и публикационной продуктивности в трех типах вузов: ведущих, опорных и прочих. Преподаватели ведущих вузов чаще публикуются в международных научных журналах, индексируемых в системах Web of Science или Scopus, в то время как преподаватели вузов без статуса чаще публикуются в российских научных журналах, не входящих в международные системы цитирования. Таким образом, исследования, выполняемые в ведущих вузах, более доступны для международного научного сообщества, что в большей степени способствует повышению конкурентоспособности национального академического сектора на мировой арене.

УДК 316.74:378-051
ББК 60.56

Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2021 год.

doi:10.17323/978-5-7598-2604-0
ISBN 978-5-7598-2604-0

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ.	7
2. ПАТТЕРНЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
2.1. Распространенность научной работы среди преподавателей до пандемии COVID-19, бюджет рабочего времени	10
2.2. Научная деятельность преподавателей	12
3. ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ	16
3.1. Основные показатели публикационной активности преподавателей по типам вузов	16
3.2. Практика платных публикаций	18
4. НАУЧНЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ	20
5. ОТНОШЕНИЕ К НАУЧНОЙ РАБОТЕ	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	25

Используемые аббревиатуры

МЭО – Мониторинг экономики образования

НИР – научные исследования и разработки

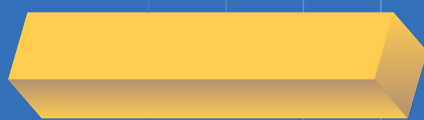
НИУ – национальный исследовательский университет

НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ППС – профессорско-преподавательский состав

ФУ – федеральный университет

WoS – Web of Science

Введение

В последние годы под влиянием общемировых процессов, таких как глобализация и переход к экономике знаний (knowledge economy), все больше внимания уделяется образованию как одному из ключевых инструментов, позволяющих странам конкурировать на международных площадках [Arimoto и др., 2007; Marginson, 2010]. Важной составляющей образовательной системы являются университеты (ученые, преподаватели), от которых в значительной степени зависит развитие данной отрасли в целом [Arimoto, 2009]. В этой связи исследования академического сообщества приобретают особую актуальность. В настоящее время многие страны реализуют меры государственной политики, направленные на повышение конкурентоспособности национальных образовательных систем на мировой арене. Это в свою очередь затрагивает интересы профессорско-преподавательского состава (ППС), академическая производительность которого имеет серьезное значение для развития национального образования и экономики в целом.

В последние десятилетия российская государственная политика в сфере высшего образования была направлена на реорганизацию вузов с целью повышения эффективности их деятельности, наращивания международной конкурентоспособности, стимулирования исследовательской активности. В целом стоит отметить появление вузов с особым статусом – федеральных университетов (ФУ) и национальных исследовательских университетов (НИУ), а также реализацию Проекта 5–100 [Prakhov, 2019].

На уровне вузов немаловажным является реформирование трудовых отношений с преподавателями и введение эффективного контракта (incentive contract), который предполагает зависимость размера заработной платы

от индикаторов преподавательской (teaching), исследовательской (research) и административной (service / administrative duties) деятельности [Prakhov, Rudakov, 2021]. В современных условиях, когда особое значение приобретает именно исследовательская активность преподавателей, в структуре эффективного контракта появляются соответствующие показатели. Главный признак исследовательской производительности – это публикационная активность (например, используется такой показатель, как количество статей в международных и отечественных журналах).

Однако российская сфера образования и науки имеет ряд особенностей, которые могут препятствовать успешной реализации эффективного контракта. В советское время существовало четкое разделение обязанностей в академическом секторе: вузы в основном занимались преподавательской деятельностью, в то время как исследования выполнялись в институтах Академии наук [Prakhov, 2019]. Но и после распада Советского Союза уровень исследовательской продуктивности в вузах не вырос, поскольку падение дохода и престижа профессии заставляло преподавателей покидать сектор высшего образования, уезжать за границу («утечка мозгов») или пытаться заработать, увеличив преподавательскую нагрузку за счет дополнительной занятости в негосударственных вузах [Андрущак, Юдкевич, 2012]. В результате в секторе высшего образования снизилась общая производительность, поскольку вузы были вынуждены нанимать менее продуктивных преподавателей [Smolentseva, 2003].

Реформа, начатая во второй половине 2000-х годов, а именно создание вузов с особым статусом (ФУ в 2006 г., НИУ в 2008 г.) позволила повысить престиж академической профессии, что стало первым этапом стимулирования

исследовательской деятельности в вузах. Масштабный проект «5–100», направленный на повышение конкурентоспособности группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ, также явился стимулом для вузов и преподавателей ориентироваться на исследовательскую деятельность.

Однако особенности российского академического сектора могут негативно отразиться на ожидаемых результатах введения эффективного контракта. Так, неверно составленный контракт (неточно специфицированные элементы) может оказаться дестимулирующим. Например, привлечение преподавателя к научной работе в условиях высокой педагогической нагрузки может привести к использованию ряда практик, которые не соответствуют целям повышения качества исследований: публикациям статей невысокого качества в малоизвестных или даже хищнических журналах (*predatory journals*), распространению платных, в том числе заказных, публикаций. Подобные стратегии не только не будут способствовать улучшению позиций российской науки на международной арене, но и, наоборот, сделают их более уязвимыми.

Таким образом, масштабная модернизация высшей школы обуславливает необходимость изучения паттернов научной деятельности и публикационной активности преподавателей университетов с особым статусом. На основе данных Мониторинга экономики образования (опроса преподавателей, проведенного в 2020 г.) проанализированы различия в научных и публикационных стратегиях ППС в зависимости от наличия или отсутствия исследовательской направленности вуза.

Информационный бюллетень имеет следующую структуру. В первом блоке представлено описание выборки. Во втором – дается общее описание паттернов научной деятельности в контексте временных затрат (в том числе в сравнении с преподаванием). Третий блок посвящен анализу публикационной активности преподавателей российских вузов и практике платных публикаций. В четвертом затрагивается тема отношения к научным коллаборациям. Пятый блок посвящен вопросам о предпочтительных для преподавателей академических видах деятельности. В заключении подводятся итоги изучения основных практик научной деятельности ППС.

1. Описание выборки

Опрос МЭО проводился в 2020 г. и включал в себя несколько сюжетов, один из которых – научная деятельность и публикационная активность ППС. Выборка стратифицирована по следующим параметрам: региональная принадлежность (табл. 1) и форма собственности образовательной организации. Основания для стратификации – детализация исходных статистических данных о численности ППС.

Табл. 1. Распределение преподавателей по федеральным округам

Федеральный округ	Выборка в целом, чел.	Доля по выборке в целом, проценты
Дальневосточный	639	4.5
Приволжский	2522	18.0
Северо-Западный	1710	12.2
Северо-Кавказский	642	4.6
Сибирский	1692	12.0
Уральский	935	6.7
Центральный (без учета Москвы)	1776	12.6
Южный	1328	9.5
Москва	2800	19.9
Итого	14 044	100

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Наиболее представительна группа преподавателей из Москвы, вторая по численности группа – из университетов Приволжского федерального округа.

В опросе приняли участие преподаватели из вузов с различным статусом, что отражает дифференциацию учебных заведений высшего

звена в России (табл. 2). Среди них можно выделить группу ведущих вузов – это вузы, входящие в Ассоциацию ведущих университетов и Ассоциацию «Глобальные университеты», национальные исследовательские университеты, федеральные университеты, а также вузы, участвующие в Проекте 5–100. С учетом взвешивания доля респондентов, работающих в вузах этой категории, составляет 19.1%. Вторая группа представлена опорными университетами – крупными образовательными центрами, созданными путем объединения региональных вузов для повышения конкуренции со столичными вузами и подготовки квалифицированных кадров для региональных рынков труда. Доля преподавателей из вузов этой категории – 10.6%. К третьей категории относятся прочие вузы, не вошедшие в первые две (доля респондентов из этой группы вузов – 70.4%).

Табл. 2. Распределение преподавателей по типам вузов

Вузы по статусу	Выборка в целом, чел.	Доля по выборке в целом, проценты
Ведущие	2679	19.1
Опорные	1485	10.6
Прочие	9880	70.4
Итого	14 044	100

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

В контексте изучения практик научной деятельности и публикационной активности подобное разделение представляет особый интерес, поскольку каждая из обозначенных категорий имеет свою специфику. Так, в категории ведущих вузов в основном представлены учебные

заведения с ярко выраженной исследовательской компонентой, например, НИУ и вузы-участники Проекта 5–100. Во многих из них введены эффективные (стимулирующие) контракты с преподавателями, в которых обозначены обязательства по научной деятельности, в частности связанные с подготовкой публикаций в высокорейтинговых международных журналах, индексируемых в системах цитирования Scopus и Web of Science. В опорных университетах исследовательская составляющая выражена менее явно, однако поскольку эта категория была образована путем объединения достаточно известных региональных вузов, мы также можем предполагать высокую степень вовлеченности ППС этих вузов в исследовательскую деятельность, которая выражается в заметной публикационной активности.

Все ответы респондентов касаются периода, непосредственно предшествующего пандемии. Выборка представлена штатными преподавателями, которые работают на полную ставку (преподаватели и старшие преподаватели, доценты, профессора; их доля составляет 75.9%), внутренними совместителями (например научными сотрудниками, работающими на полную ставку и ведущими занятия; их доля – 5.9%), а также внешними совместителями (преподавателями, работающими на полную ставку вне данного вуза; их доля – 18.1%). Таким образом, в опросе приняли участие только те представители ППС, которые имели преподавательскую нагрузку. В табл. 3 представлено соответствующее распределение по выборке в целом и по типам

вузов. Около трех четвертей опрошенных работают преподавателями на полную ставку. Отметим, что в ведущих вузах доля преподавателей – внешних совместителей выше, чем в других (7.3%).

В табл. 4 представлено распределение респондентов по должностям, в которых они работают на полную ставку. Самая большая группа опрошенных – доценты, на втором месте находятся преподаватели, не имеющие должности на полную ставку, на третьем – старшие преподаватели. Различия по вузам с различным статусом невелики. Стоит отметить, что в выборке представлены только те представители ППС, у которых есть учебная нагрузка, что следует учитывать при интерпретации полученных результатов. Изучение научной деятельности (и публикационной активности) преподавателей особо важно в контексте продолжающихся дискуссий о необходимости совмещения преподавательской и исследовательской деятельности работниками вузов.

Что касается гендерного состава ППС, то доля женщин варьирует от 54.3% в ведущих университетах (где, таким образом, наблюдается определенный гендерный баланс) до 64.7% в прочих вузах. По выборке в целом доля преподавателей-женщин составляет 62.4% (рис. 1).

Средний возраст респондентов, вне зависимости от статуса вуза, 47 лет. Общий трудовой стаж составляет в среднем 24–25 лет, а общий педагогический стаж – 19–20 лет, причем различия между категориями вузов минимальны.

Табл. 3. Распределение преподавателей по должностям и по статусам вузов (в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Должность	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Штатный сотрудник, основная должность – преподаватель (старший преподаватель, доцент, профессор)	75.9	75.0	74.7	76.4
Штатный сотрудник, преподаватель по внутреннему совместительству (например, научный сотрудник, декан и т. д.)	5.9	7.3	4.8	5.7
Преподаватель по внешнему совместительству	18.1	17.7	20.5	17.9
Итого	100	100	100	100

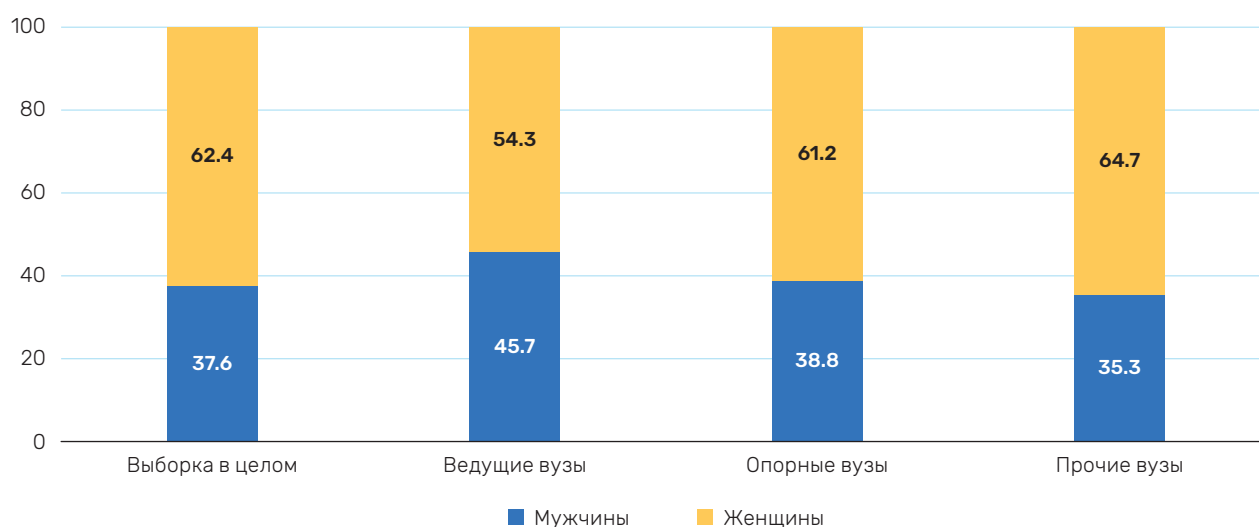
Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

**Табл. 4. Основные должности преподавателей (на полную ставку)
по статусам вузов**
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Должность	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Профессор	7.4	8.8	7.4	7.1
Доцент	41.8	38.0	42.5	42.7
Старший преподаватель	13.2	14.1	12.1	13.2
Преподаватель	3.8	3.7	3.2	3.9
Ассистент	2.9	1.5	1.6	3.5
Ректор, проректор	0.3	0	0.1	0.4
Декан, заместитель декана	1.5	1.1	1.7	1.5
Заведующий кафедрой, заместитель заведующего кафедрой	7.4	5.7	8.4	7.7
Заведующий лабораторией, заместитель заведующего лабораторией	0.4	0.8	0.4	0.3
Руководитель другого структурного подразделения	0.8	0.9	0.5	0.9
Научный сотрудник	0.7	1.9	0.2	0.4
Сотрудник администрации (деканата, методического отдела и т. п.)	0.6	0.8	0.4	0.6
Учебно-вспомогательный персонал (инженер, лаборант и т. п.)	0.5	0.8	0.5	0.4
Другое	0.8	1.3	0.5	0.7
Нет должности на полную ставку	18.0	20.7	20.5	16.9

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 1. Гендерный состав преподавателей по статусам вузов
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

2. Паттерны научной деятельности

2.1. Распространенность научной работы среди преподавателей до пандемии COVID-19, бюджет рабочего времени

В ряде исследований отмечается, что преподаватели вузов должны совмещать три рода деятельности – преподавание, научные исследования и административную работу [Прахов, 2011]. В табл. 5 приведены доли преподавателей, занимающихся конкретными видами профессиональной деятельности.

Большинство опрошенных преподавателей (более 86% по выборке в целом), помимо аудиторной нагрузки, готовятся к занятиям, занимаются индивидуальной работой с учащимися, проверяют письменные домашние задания, то есть имеют внеаудиторную

преподавательскую нагрузку. Более трети респондентов преподают не только в своем вузе, но и в других образовательных организациях, около 7–8% оказывают частные образовательные услуги, например, занимаясь репетиторством. Таким образом, наиболее распространенные виды деятельности ППС в России связаны с обучением студентов. Отметим, что различия в распределении ответов преподавателей в зависимости от типа вуза минимальны.

Что касается научной работы, то в исследовательскую деятельность в своем вузе вовлечены в среднем 65% преподавателей, причем

Табл. 5. Основные виды профессиональной деятельности преподавателей российских вузов в зависимости от статуса вуза (в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Вид деятельности	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Подготовка к занятиям, индивидуальная работа с учащимися в этом вузе, проверка работ и т.д.	86.4	89.0	89.3	85.3
Административная работа в этом вузе	25.8	29.2	26.8	24.7
Преподавательская деятельность (включая подготовку к занятиям и т.д.) в других образовательных организациях, программах (кроме указанной в предыдущем пункте)	34.9	32.9	32.3	35.8
Научная работа (все виды) в этом вузе	64.7	63.7	68.5	64.4
Научная работа (все виды) в других образовательных организациях	11.0	11.8	8.9	11.2
Экспертно-консалтинговая или производственная деятельность	11.4	14.7	12.6	10.3
Репетиторство, частные образовательные услуги	7.8	8.2	7.2	7.8
Все другие виды дополнительной работы	8.5	8.2	8.3	8.7

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

в опорных вузах доля занимающихся исследованиями особенно высока (68.5%), а в ведущих вузах она меньше, чем в других (63.7%). В ряде случаев преподаватели заняты научной работой в других образовательных организациях (11%), либо осуществляют экспертно-консалтинговую или производственную деятельность (11.4%).

Административной работой занимаются 26% опрошенных. Этот показатель больше всего у ведущих вузов (29.2%), меньше всего – у прочих (24.7%).

Немаловажной характеристикой деятельности ППС является распределение нагрузки (бюджета рабочего времени) между различными видами активности (табл. 6).

Распределение рабочего времени по основным видам деятельности демонстрирует характерную особенность академической жизни в России: большую часть времени преподаватели тратят на аудиторские и практические занятия в своем вузе (в среднем 21 час в неделю), еще до 15 часов еженедельно уходит на внеаудиторную работу (подготовку к занятиям, проверку работ и т.д.) Кроме того, преподавание

в других образовательных организациях может занимать более 11 часов в неделю, а репетиторство и оказание частных образовательных услуг – более 8 часов.

Бюджет времени, посвященного научной деятельности, гораздо скромнее: средние еженедельные временные затраты на научную работу в своем вузе составляют чуть более 11.5 часа, тогда как научная работа в других образовательных организациях занимает больше времени: почти 13 часов; затраты на экспертно-консалтинговую деятельность не превышают 12 часов. Тем не менее стоит отметить, что преподаватели ведущих университетов еженедельно уделяют научной работе в своем вузе больше времени (до 12.5 часов), чем преподаватели других вузов, при этом аудиторная нагрузка у них, наоборот, наименьшая – около 18 часов. Однако даже у преподавателей ведущих университетов, где особое внимание уделяется совмещению преподавательских и исследовательских практик, на аудиторные занятия уходит в 2.75 раза больше времени, чем на научную работу. Для других вузов эта

Табл. 6. Распределение нагрузки преподавателей по основным видам профессиональной деятельности и по статусам вузов (среднее количество часов, затраченных на выполнение различных видов деятельности в течение недели)

Вид деятельности	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Аудиторные и практические занятия в своем вузе	20.59	18.04	20.01	21.30
Подготовка к занятиям, индивидуальная работа с учащимися в своем вузе, проверка работ и т. д.	14.77	13.81	14.62	15.04
Административная работа в своем вузе	17.44	16.68	16.09	17.85
Преподавательская деятельность (включая подготовку к занятиям и т. д.) в других образовательных организациях, программах	11.26	9.94	9.40	11.77
Все виды научной работы в своей образовательной организации	11.66	12.48	11.21	11.52
Все виды научной работы в других образовательных организациях	12.81	13.15	13.71	12.63
Экспертно-консалтинговая или производственная деятельность	11.90	10.63	14.22	11.96
Репетиторство, частные образовательные услуги	8.24	8.02	7.67	8.36
Другие виды дополнительной работы	11.43	11.21	10.09	11.64
Отношение времени аудиторных занятий ко времени научной работы в данном вузе	3.31	2.75	3.58	3.41

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

разница еще больше – в 3.58 и в 3.41 раза для опорных и прочих соответственно.

Административная работа (когда она есть) занимает больше времени, чем исследовательская: более 17 часов в неделю в среднем по выборке. Таким образом, нельзя говорить о здоровом балансе между преподавательской,

научной и административной деятельностью, который способствовал бы большей вовлеченности преподавателей в академические исследования. В свою очередь это может негативно отражаться и на показателях исследовательской продуктивности, например, публикациях в международных и отечественных журналах.

2.2. Научная деятельность преподавателей

Рассмотрим подробнее элементы научной деятельности в целом и по типам вузов. В табл. 7 представлены результаты опроса преподавателей о том, какими видами деятельности они занимались в течение трех лет, предшествовавших опросу.

Наиболее распространенная форма участия в научных исследованиях и разработках (вернее, представления их результатов) – написание научных статей, монографий и подготовка

иных публикаций по собственной инициативе. Более двух третей респондентов имели опыт работы над публикациями в 2017–2019 гг., причем различия по типам университетов невелики. Как и ожидалось, в большей мере вовлечены в подготовку статей и монографий сотрудники ведущих вузов (67.9%), однако этот показатель достаточно высок и у преподавателей опорных (66.3%) и прочих вузов (66.9%). Тем не менее различия в качестве опубликованных

Табл. 7. Участие преподавателей в научных/профессиональных исследованиях и разработках (в том числе по грантам) в зависимости от статуса вузов: 2017–2019 (в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

❓ Принимали ли вы в предыдущие два года (в 2018–2019 гг.) участие в научных/профессиональных исследованиях и разработках (в том числе по грантам)? Если да, то в каких формах? Выберите все подходящие ответы.

Паттерны научной деятельности	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Индивидуальные или коллективные проекты в своей образовательной организации	38.7	38.9	40.7	38.3
Постоянная работа в научном подразделении своей образовательной организации	13.3	16.0	11.7	12.8
Постоянная работа в научно-исследовательском институте, центре, в научных подразделениях других образовательных организациях	7.1	10.7	5.9	6.3
Индивидуальные или коллективные проекты в других образовательных организациях	8.4	9.0	7.9	8.4
Индивидуальные проекты по грантам научных фондов	7.0	9.0	6.7	6.4
Коллективные проекты по грантам научных фондов	18.4	26.5	22.5	15.6
Написание научных статей и монографий по собственной инициативе	67.0	67.9	66.3	66.9
Индивидуальные изобретения и конструкторские разработки	7.7	9.0	8.4	7.2
Постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме	4.2	5.1	4.5	3.9
Научные проекты по заказу министерств, органов власти, госучреждений и т.п.	9.5	12.4	9.2	8.7
Другие формы научной работы	3.2	3.1	3.0	3.3
Не принимал(-а) участия в научной работе	15.3	15.2	15.0	15.4

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

(вышедших из печати) работ могут оказаться значительными (см. п. 3).

Что касается процесса проведения исследований, то на первом месте находится выполнение индивидуальных или коллективных проектов в своей образовательной организации: около 39% респондентов имеют подобный опыт, причем и в этом случае различия по типам университетов незначительны.

Второй по популярности ответ – работа над коллективными проектами по грантам научных фондов. В среднем 18.4% опрошенных занимались исследованиями по внешним грантам, однако среди сотрудников ведущих вузов доля выбравших этот вариант ответа наиболее высокая (26.5%), в то время как самая низкая (15.6%) – среди преподавателей прочих вузов, среди преподавателей опорных вузов над такого рода исследованиями трудились 22.5% респондентов.

Подобные различия можно объяснить следующим образом. Во-первых, у ППС ведущих вузов больше возможностей для работы над такими проектами: например, у них больше времени на исследования (см. табл. 6). Во-вторых, их активность может быть связана с контрактами, которые заключаются в исследовательских вузах. В-третьих, заявки, подаваемые преподавателями ведущих вузов, чаще получают поддержку внешних научных фондов и организаций, поскольку их работы обладают более высоким качеством. Косвенно это подтверждают качественные показатели публикационной активности (см. раздел 3). Аналогичные различия характерны и для индивидуальных проектов по грантам научных фондов.

Более 13% респондентов заявили, что постоянно работают в научном подразделении своего вуза. Что касается иных научных проектов (не по грантам научных фондов), то 9.5% опрошенных выполняли работу по заказу

министерств, органов власти и госучреждений; более 8% – трудились над индивидуальными или коллективными исследованиями в других образовательных организациях, причем максимальной долей занятых в таких проектах преподавателей обладают ведущие вузы. Около 8% преподавателей являются авторами индивидуальных изобретений и конструкторских разработок (в ведущих вузах – 9%).

Около 15% опрошенных отметили, что не принимали участия в научной работе в указанный период.

Если рассматривать средние показатели исследовательской продуктивности (табл. 8), то среднее число научных отчетов на одного сотрудника за предыдущие три года в ведущих вузах равно 3.2, в опорных и прочих вузах – 2.7. По количеству заявок на получение патента или регистрацию результатов изобретательской деятельности различия между типами вузов отсутствуют (среднее значение – 2.2 заявки). То же самое касается и участия в профессиональных конкурсах (на одного сотрудника приходится в среднем 2.3 конкурса).

Один из способов представления результатов исследовательской деятельности – участие в научных конференциях. В табл. 9 приведена статистика выступлений преподавателей вузов на конференциях в 2017–2019 гг. Сотрудники не обладающих особым статусом (прочих) вузов чаще других делали доклады на российских научных мероприятиях (62.3% от общего числа преподавателей этих вузов). В то же время преподаватели ведущих университетов чаще выступали на международных конференциях, проходивших в России (53.2%) и за рубежом (16%), что почти вдвое больше аналогичного показателя для опорных и прочих вузов. С одной стороны, можно говорить о том, что доклады сотрудников ведущих вузов более востребованы

Табл. 8. Среднее число научных отчетов преподавателей в зависимости от статуса вузов: 2017–2019

Вид деятельности	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Научные отчеты в рамках выполнения НИР	2.8	3.2	2.7	2.7
Заявки на получение патента / регистрацию результатов изобретательской деятельности	2.2	2.2	2.2	2.2
Профессиональные конкурсы	2.3	2.3	2.4	2.3

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 9. Распространенность выступлений преподавателей на конференциях в зависимости от статуса вузов: 2017–2019
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Тип выступления	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
На российских конференциях, семинарах, других научных мероприятиях	61.0	58.3	56.6	62.3
На международных конференциях, семинарах, других научных мероприятиях, проводимых в России	49.6	53.2	50.0	48.6
На международных конференциях, семинарах, других научных мероприятиях за рубежом	9.8	16.0	8.4	8.3
Никакие из перечисленных	25.4	25.9	28.4	24.8

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

международной аудиторией, что соответствует глобальной миссии ведущих вузов. С другой стороны, доля таких сотрудников даже в ведущих вузах достаточно невысока, а более четверти опрошенных преподавателей (вне зависимости от типа вуза) вовсе не выступали на конференциях, симпозиумах и семинарах за указанный период.

Важным аспектом преподавательской и научной деятельности является знание и использование иностранных языков. В настоящее время все больше вузов, ориентируясь на иностранных студентов и желая улучшить свои позиции в международных рейтингах, предлагают отдельные курсы или образовательные программы на иностранном, как правило английском,

Табл. 10. Использование преподавателями иностранных языков (кроме языков стран СНГ) в научной и преподавательской деятельности
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

? Приходилось ли вам в последние 12 месяцев делать что-то из перечисленного на иностранном языке (кроме языков стран СНГ)? Выберите все подходящие ответы.

Вид деятельности	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Чтение профессиональной литературы	53.6	68.8	52.8	49.2
Подготовка текстов для публикации	41.5	52.6	46.1	37.5
Проведение занятий	15.2	22.3	9.0	14.0
Выступление с докладом на конференции или семинаре	12.3	21.2	12.6	9.6
Рецензирование научной работы (для журнала, конференции и пр.)	7.4	16.5	6.1	4.9
Проведение научного мероприятия	3.9	7.8	2.8	2.9
Посещение лекций, выступлений, обучение и т.д.	33.3	47.1	31.5	29.5
Подготовка профессиональных переводов	13.2	15.4	11.8	12.7
Профессиональное общение с коллегами, студентами	19.2	29.9	14.2	16.7
Чтение художественной литературы, общение в туристических поездках и т.д. (вне непосредственной связи с профессиональной деятельностью)	23.5	29.8	19.6	22.3
Другое	1.5	1.7	1.5	1.4
Не приходилось делать ничего из перечисленного на иностранном языке	25.2	15.6	25.8	28.0

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

языке. Знание иностранных языков необходимо для того, чтобы иметь возможность ознакомиться с современной литературой по теме исследования, заниматься совместными проектами с иностранными, в том числе приглашенными, коллегами, готовить публикации для международных журналов и представлять результаты исследований широкой аудитории на международных семинарах, конференциях и симпозиумах. В табл. 10 представлено распределение ответов на вопрос об использовании иностранных языков в научной и преподавательской деятельности по типам активности.

Около четверти опрошенных (25.2%) заявили, что не использовали иностранные языки в научной и преподавательской деятельности. Доля таких преподавателей больше всего в прочих вузах (28%), а в ведущих университетах она самая маленькая (15.6%). Более половины респондентов (53.6%) читали профессиональную литературу на иностранном языке, причем подобная практика более распространена

в ведущих вузах (68.8%). Более 40% – готовили публикации на иностранном языке, причем этот показатель тоже больше всего в ведущих вузах (52.6%). Следующий по популярности ответ – «посещение лекций, выступлений, а также обучение (повышение квалификации)» – в среднем выбрала треть опрошенных, среди преподавателей ведущих вузов такой ответ дали более 47%. Кроме того, около 30% преподавателей ведущих вузов используют иностранный язык как в профессиональном общении, так и вне его, 22.3% ведут занятия, а 21.2% выступают на конференциях и семинарах на иностранных языках. Менее распространены практики подготовки профессиональных переводов, рецензирования научных работ и проведения научных мероприятий. Таким образом, преподавателей ведущих вузов отличает более активное использование иностранных языков в преподавании и исследованиях, что может благоприятно сказываться на показателях публикационной активности.

3. Публикационная активность

Рассмотрим основные показатели публикационной активности, а затем опишем распространенность платных публикаций среди ППС российских вузов. Мы предполагаем, что преподаватели разных типов университетов используют различные стратегии представления результатов научной работы: для ведущих вузов с исследовательской направленностью

в большей степени могут быть распространены статьи в российских и международных журналах, входящих в мировые системы цитирования Web of Science (WoS) или Scopus, в то время как преподаватели других типов вузов склонны более активно публиковаться в отечественных журналах, не входящих в указанные системы.

3.1. Основные показатели публикационной активности преподавателей по типам вузов

В табл. 11 представлены данные о наличии публикаций различных категорий за 2017–2019 гг., то есть за три года, предшествовавших опросу. В целом стоит отметить достаточно высокий

уровень публикационной активности ППС: лишь 7.8% респондентов не имеют публикаций за указанный период, причем выше всего доля непубликующихся в прочих вузах (8%).

Табл. 11. Наличие публикаций у преподавателей в зависимости от статуса вузов: 2017–2019
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Тип публикации	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Научные статьи в российских журналах, не входящих в системы цитирования WoS и/или Scopus	63.4	61.7	64.1	63.8
Научные статьи в российских журналах, включенных в системы цитирования WoS и/или Scopus	42.1	49.2	45.2	39.8
Научные статьи в зарубежных научных журналах, не входящих в системы цитирования WoS и/или Scopus	16.2	17.3	15.4	16.1
Научные статьи в зарубежных научных журналах, включенных в системы цитирования WoS и/или Scopus	29.2	40.0	33.0	25.7
Научные монографии или главы в монографиях, изданных в России	28.0	26.9	23.5	29.0
Научные монографии или главы в монографиях, изданных за рубежом	4.1	5.1	3.5	4.0
Препринты	2.1	4.5	1.0	1.6
Прочие публикации	50.8	43.5	54.9	52.1
Не было публикаций указанных типов	7.8	7.6	7.5	8.0

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Большинство опрошенных (более 60%) размещали научные статьи в отечественных журналах, не входящих в мировые системы цитирования, при этом различия по типам вузов минимальны.

Значительно заметнее разница в количестве публикаций преподавателей вузов разного статуса в зарубежных научных журналах, включенных в системы цитирования WoS или Scopus. Среди сотрудников ведущих вузов доля имевших подобные публикации в 2017–2019 гг. составляет 40%, в то время как для прочих вузов этот показатель гораздо ниже – 25.7%. Кроме того, преподаватели ведущих вузов чуть более активно публикуются в зарубежных научных журналах, не входящих в мировые системы цитирования (17.3% против 15.4% ППС опорных вузов).

Около 28% опрошенных являются авторами научных монографий или глав в монографиях (29% в прочих вузах), изданных в России, а 4.1% респондентов сообщили, что стали авторами или соавторами научных монографий, изданных за рубежом (в ведущих вузах – 5.1%). Отдельно стоит отметить достаточно большую группу «прочих публикаций» – данный вариант ответа выбрали более половины опрошенных, однако в ведущих вузах этот показатель меньше (43.5%). Если принять во внимание, что при

формировании рейтингов вузов в первую очередь учитываются публикации в индексируемых международных журналах, то можно сделать вывод о том, что публикационные стратегии ППС ведущих вузов – наиболее эффективные в условиях перехода к экономике знаний.

Теперь рассмотрим среднее число публикаций, приходящихся на одного преподавателя, в 2017–2019 гг. (табл. 12). Ведущие вузы лидируют по количеству научных статей на преподавателя за три года в индексируемых зарубежных журналах: среднее число таких работ составляет 4.3. Данный показатель ниже для опорных и прочих вузов: 3.7 и 3.3 соответственно. Среднее число статей, публикуемых в российских индексируемых журналах преподавателями ведущих и прочих вузов, составляет 3.1, что больше данного показателя для опорных вузов (2.8). Преподаватели прочих вузов чаще других публикуются в российских журналах, не входящих в системы цитирования WoS или Scopus, что говорит о различии в публикационных стратегиях преподавателей в зависимости от статуса вуза. Публикационная стратегия ППС ведущих вузов соответствует исследовательской миссии университетов и целям повышения конкурентоспособности национального академического сектора на международной арене.

Табл. 12. Среднее число публикаций на одного преподавателя в зависимости от статуса вузов: 2017–2019

Тип публикации	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Научные статьи в российских журналах, не входящих в системы цитирования WoS и/или Scopus	8.0	6.5	7.8	8.5
Научные статьи в российских журналах, включенных в системы цитирования WoS и/или Scopus	3.1	3.1	2.8	3.1
Научные статьи в зарубежных научных журналах, не входящих в системы цитирования WoS и/или Scopus	2.8	2.6	2.7	2.9
Научные статьи в зарубежных научных журналах, включенных в системы цитирования WoS и/или Scopus	3.6	4.3	3.7	3.3
Научные монографии или главы в монографиях, изданных в России	2.1	1.9	1.9	2.2
Научные монографии или главы в монографиях, изданных за рубежом	1.6	1.5	1.6	1.6
Препринты	3.1	2.4	4.8	3.5
Прочие публикации	7.8	6.4	7.1	8.3

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

3.2. Практика платных публикаций

Как уже отмечалось выше, предлагаемый преподавателям в большинстве российских вузов эффективный контракт, хотя его основной задачей считается стимулирование научной деятельности, имеет ряд особенностей, которые могут привести к возникновению неоднозначных или даже негативных эффектов. Так, сотрудники могут ориентироваться на наблюдаемые показатели контракта (публикации в журналах (их наличие и количество), выступления на конференциях и др.), от которых зависит величина заработной платы, и пренебрегать иными видами деятельности. Проявления такого рода оппортунизма становятся возможными, когда показатели эффективности зафиксированы недостаточно четко (либо существуют сложности с оценкой отдельных видов работы). Одним из наиболее распространенных негативных последствий стали платные публикации статей через организации-посредники в специально созданных журналах, в ряде случаев сопровождающиеся фальсификацией научных результатов. К сожалению, эта практика достаточно распространена. Такое поведение отчасти провоцируется тем, что эффективный контракт зачастую, помимо высокой преподавательской нагрузки, предполагает отчетность в виде публикаций. Будучи ограниченными во времени, отпущенном на исследования, некоторые преподаватели выбирают специфические публикационные стратегии.

Вопрос о том, были ли у респондентов «нечестные» публикации, достаточно чувствителен для них, поэтому, задавая его прямо, можно получить некорректные результаты.

В большинстве случаев «честной» можно считать публикацию в журнале, за которую не берется дополнительная плата. Однако в ряде журналов есть сбор за рассмотрение статьи (submission fee) или, например, за размещение статьи в открытом доступе (open access). Такие статьи проходят несколько этапов анонимного рецензирования и часто серьезно дорабатываются в соответствии с замечаниями рецензентов. Для косвенной оценки количества платных, в том числе «нечестных», публикаций в анкетах для ППС были сформулированы вопросы о наличии у респондента публикаций в российских и зарубежных журналах, за которые взималась плата (табл. 13 и 14), а также, за что именно приходилось платить (табл. 15).

Более половины респондентов (57.2%) ответили, что за три года, предшествовавших опросу, у них была практика подготовки публикаций в российских журналах, за которые взималась плата, что является очень высоким показателем. Доля таких публикаций у преподавателей ведущих вузов ниже (45.3%), для сотрудников опорных и прочих вузов подобная практика более привычна (около 60%).

Более 36.1% опрошенных преподавателей платили за публикации в международных журналах, а если рассматривать только тех, у кого имеются публикации в международных журналах за данный период, то доля преподавателей, плативших за статьи, возрастает до 73.5%. Наименьшее значение данного показателя характерно для ППС ведущих вузов (63.8%), а наибольшее (почти 80%) у преподавателей опорных вузов. Для ППС прочих вузов данный

Табл. 13. Наличие у преподавателей публикаций в российских журналах и сборниках, за которые взималась плата: 2017–2019 (в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

❓ Были ли среди ваших публикаций в российских журналах, сборниках и т.п. в последние три года (2017–2019 гг.) такие, за которые взималась плата? Выберите один ответ.

Наличие платных публикаций	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Были публикации, за которые взималась плата	57.2	45.3	60.4	59.9
Публикации были, но за них не нужно было платить	30.3	40.6	25.5	28.3
Не было публикаций за предыдущие три года	12.5	14.2	14.1	11.8
Итого	100	100	100	100

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 14. Наличие у преподавателей публикаций в зарубежных журналах, сборниках, за которые взималась плата: 2017–2019
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

❓ Были ли среди ваших публикаций в зарубежных журналах, сборниках и т. п. в последние три года (2017–2019 гг.) такие, за которые взималась плата? Выберите один ответ.

Наличие платных публикаций	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Были публикации, за которые взималась плата	36.1	35.4	41.9	35.5
Публикации были, но за них не нужно было платить	13.0	20.1	10.6	11.4
Не было публикаций за предыдущие три года	50.9	44.5	47.6	53.1
Итого	100	100	100	100

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 15. Типы платы, которая взималась при публикации научной работы
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Тип платы	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
За подачу статьи на рассмотрение (submission fee)	14.7	17.0	15.4	14.1
За публикацию статьи в открытом доступе (open access)	20.9	23.6	22.6	20.0
За публикацию цветных рисунков (схем, графиков)	1.9	1.4	1.7	2.0
За вычитку текста носителем языка (proofreading)	7.8	8.1	8.3	7.7
За публикацию (единый платеж, включающий плату за подачу статьи и ее подготовку к публикации)	82.6	78.4	81.3	83.8
Другое	2.1	2.7	2.3	1.9

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

показатель составляет 75.7%. Таким образом, практика платных публикаций является весьма распространенной, особенно среди преподавателей опорных и прочих вузов.

Абсолютное большинство респондентов (82.6%), плативших за публикации, отметили, что делали единый взнос за подачу статьи и подготовку ее к публикации. Если учесть, что другие варианты ответа – это стандартные виды платежей, которые часто обоснованы

особенностями подготовки публикаций в журнале или издательстве, то распространенность единого платежа может косвенно свидетельствовать об использовании нечестных практик. Как отмечалось выше, подобные действия могут быть не только злостными, но и вынужденными, связанными с требованиями эффективного контракта в условиях ограниченного бюджета времени.

4. Научные коллаборации

Одна из форм академической деятельности – совместная научная работа, или работа в коллаборации. В анкетах ППС содержались вопросы о наличии опыта сотрудничества с ведущими российскими вузами (национальными исследовательскими университетами, вузами – участниками Проекта 5–100, МГУ, СПбГУ и др.) (табл. 16).

Большинство респондентов (почти 75%) не имеют опыта сотрудничества с ведущими российскими вузами. Доля имеющих подобный опыт наиболее высока в ведущих университетах (32.3%). Учитывая, что в данных вузах создается больше возможностей для

коллаборации, то фактическая доля сотрудников, участвующих в них, может быть еще выше. В опорных и прочих университетах эта доля составляет менее четверти преподавателей.

Рассмотрим основные формы научной коллаборации с ведущими вузами (табл. 17).

Наиболее распространенная форма коллаборации – написание научных работ совместно с сотрудниками ведущих вузов (34.4%), причем для ППС опорных вузов этот показатель чуть выше, чем для других (39.2%). Более 10% опрошенных имели опыт подачи совместной заявки на грант либо совместной работы по гранту

Табл. 16. Наличие у преподавателей опыта сотрудничества с ведущими российскими вузами: 2017–2019
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

❓ Был ли у Вас в последние три года опыт сотрудничества с ведущими российскими вузами (национальными исследовательскими университетами, вузами – участниками Проекта 5–100, МГУ, СПбГУ и другими ведущими вузами)?

Наличие опыта сотрудничества	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Нет опыта сотрудничества	74.9	67.8	76.3	76.5
Сотрудничал(-а) с ведущим российским вузом	25.1	32.2	23.7	23.5
Итого	100	100	100	100

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 17. Формы научной коллаборации преподавателей с ведущими вузами
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Формы коллаборации	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Написание научных работ (статей) совместно с сотрудниками данного вуза	34.3	35.0	39.2	33.4
Подготовка кандидатской или докторской диссертации под руководством сотрудников данного вуза	4.6	5.1	4.5	4.4
Подача совместной заявки на грант либо совместная работа по гранту	11.1	15.7	14.1	9.0
Другие формы сотрудничества	27.0	27.6	23.6	27.3

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

(в ведущих вузах – 15.7%), а около 5% – опыт подготовки кандидатской или докторской диссертации в коллаборации с ведущим вузом. Более четверти респондентов отметили иные формы сотрудничества.

Вероятной причиной невысокой востребованности научных коллабораций с ведущими вузами может быть нехватка времени. В этой связи в анкету ППС был включен вопрос о мотивированности преподавателей к научному сотрудничеству, а именно об их готовности принять участие в различных его видах (табл. 18).

Стоит отметить, что лишь 16.1% респондентов сообщили о том, что у них нет мотивации к научной коллаборации, причем наибольшая доля выбравших такой ответ – преподаватели ведущих вузов. Скорее всего, они уже наладили сотрудничество с коллегами из своего вуза или научного/учебного подразделения либо считают себя индивидуальными исследователями, способными самостоятельно выполнить научный проект. Однако большинство опрошенных заявили о готовности к научной коллаборации с ведущими российскими вузами в том или ином виде.

Табл. 18. Мотивы преподавателей для участия в программах научного сотрудничества
(в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

Формы коллаборации	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Длительная стажировка в ведущем вузе (например, по программе постдоков)	17.2	16.8	19.0	17.1
Краткосрочная стажировка, повышение квалификации в ведущем вузе	54.6	51.4	58.2	54.9
Работа в совместной научной лаборатории с другим ведущим российским вузом	15.6	16.8	17.1	15.1
Написание статей (научных работ) с сотрудниками ведущих российских вузов	26.5	28.4	27.3	26.0
Подача совместной заявки на грант	14.8	20.2	16.6	13.2
Написание кандидатской/докторской диссертации под научным руководством сотрудника ведущего российского вуза (без перехода на работу в этот вуз)	12.3	10.8	10.7	12.9
Написание кандидатской/докторской диссертации под научным руководством сотрудника ведущего российского вуза (с переходом на работу в этот вуз)	3.9	3.4	3.2	4.2
Другие формы сотрудничества	0.6	0.3	0.6	0.7
Отсутствие мотивации к научной коллаборации	16.1	19.2	13.9	15.6

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Наиболее предпочтительная форма сотрудничества – краткосрочная стажировка или повышение квалификации в ведущем вузе (более половины (54.6%) респондентов выбрали данный вариант). На втором месте по востребованности – написание статей (научных работ) совместно с сотрудниками ведущих российских вузов (26.5%). Вариант длительной стажировки в ведущем вузе рассматривают чуть более 17%

преподавателей, вариант работы в совместной научной лаборатории с другим ведущим российским вузом – 15.6%. Около 15% опрошенных готовы подать совместную заявку на грант, причем в ведущих вузах этот показатель превышает 20%. Таким образом, при обеспечении определенных условий научные коллаборации с ведущими вузами обладают достаточно высоким потенциалом.

5. Отношение к научной работе

Ранее уже обсуждался вопрос о балансе между исследовательской и преподавательской деятельностью. С одной стороны, государство и вузы заинтересованы в развитии исследовательской компоненты академической продуктивности. С другой – советское наследие в виде ориентации вузов в большей степени на преподавание по-прежнему играет важную роль, что выражается в соответствующем распределении бюджета времени. Именно поэтому необходимо было выяснить, какие виды академической деятельности предпочитают сами преподаватели (табл. 19).

Большинство опрошенных предпочитают учить студентов: соответствующие два варианта ответа выбрали более половины респондентов. Причем в ведущих вузах доля тех, кто предпочитает преподавание, наименьшая (65%), а больше всего она в прочих вузах (75.6%).

Далее, респондентам было предложено оценить несколько утверждений о влиянии высоких требований, предъявляемых к научной продуктивности, полезности/доходности, прикладному значению результатов, на качество преподавания и научной работы. Преподавателям было предложено оценить степень своего согласия с утверждениями, касающимися взаимосвязи преподавательской и исследовательской работы

по пятибалльной шкале, где 1 балл – «абсолютно не согласен(-а)», 5 баллов – «абсолютно согласен(-а)». Средние баллы для каждого утверждения приведены в табл. 20.

Средние баллы по всем утверждениям колеблются вокруг значения 3.5. Это означает, что большинство опрошенных скорее согласны с тем, что высокие требования, предъявляемые к научной продуктивности, могут негативно отразиться как на качестве научной работы, так и на качестве преподавания. Подобные опасения следует принимать во внимание при разработке эффективного контракта, составными элементами которого являются показатели преподавательской и исследовательской деятельности.

В заключение рассмотрим карьерные планы преподавателей российских вузов. Респондентам задавался вопрос о том, какой они видят свою дальнейшую профессиональную карьеру. Ответы представлены в табл. 21.

Большинство респондентов видят себя преподавателями: около 40% из них рассматривают продвижение по линии «преподаватель – доцент – профессор» в своем вузе, а 4.6% предполагают переход в качестве преподавателя в другой вуз. Отметим также некоторый консерватизм респондентов: более трети (34.9%) сообщили о том, что

Табл. 19. Предпочтения преподавателей относительно разных видов академической деятельности (в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

❓ Вас интересует в первую очередь преподавание или научная работа?

Предпочтения	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
В первую очередь преподавание	23.0	19.1	22.3	24.1
И то, и другое, но больше склоняюсь к преподаванию	50.4	45.9	51.3	51.5
И то, и другое, но больше склоняюсь к научной работе	22.7	28.2	22.5	21.3
В первую очередь научная работа	3.8	6.8	3.9	3.0
Итого	100	100	100	100

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 20. Оценка преподавателями взаимосвязи преподавательской и исследовательской деятельности (в баллах)

? Согласны ли Вы со следующими утверждениями?

Утверждения	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Высокие требования к научной продуктивности угрожают качеству преподавания	3.50	3.56	3.57	3.48
Высокие требования к научной продуктивности угрожают качеству научной работы	3.43	3.46	3.51	3.41
Высокие требования к полезности/доходности и прикладному значению результатов угрожают качеству преподавания	3.59	3.69	3.67	3.55
Высокие требования к полезности/доходности и прикладному значению результатов угрожают качеству научной работы	3.41	3.48	3.48	3.38

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Табл. 21. Представления преподавателей о своей дальнейшей научной карьере (в процентах от численности опрошенных преподавателей вузов)

? Какой Вы видите свою дальнейшую профессиональную карьеру?

Карьерные ожидания	Выборка в целом	Ведущие вузы	Опорные вузы	Прочие вузы
Продвижение по преподавательской линии (преподаватель – доцент – профессор) в своем вузе	40.0	39.5	36.2	40.7
Продвижение по преподавательской линии (преподаватель – доцент – профессор) в другом вузе	4.6	3.5	3.4	5.1
Продвижение по научной линии (научный сотрудник – руководитель лаборатории – директор института)	5.3	8.3	6.2	4.3
Продвижение по административной линии (заведующий кафедрой – декан – проректор)	8.5	9.3	7.6	8.4
Переход на государственную службу	2.1	1.9	1.7	2.2
Переход в бизнес-структуры	4.9	5.5	4.6	4.8
Открытие своего бизнеса, предпринимательство (не связанное с репетиторством)	3.4	3.2	2.9	3.6
Фриланс, репетиторство	4.8	4.9	5.6	4.7
Преподавательская или научная позиция в зарубежном университете / научном центре	2.5	4.1	2.3	2.1
Работа в бизнес-структуре за границей	0.5	0.6	0.6	0.4
Выход на пенсию	4.8	7.1	5.5	4.2
Временный уход с работы по личным, семейным обстоятельствам	1.0	1.0	1.3	0.9
Останусь на прежней позиции	34.9	34.4	39.1	34.3
Затрудняюсь ответить	12.3	11.4	11.9	12.6

Источник: НИУ ВШЭ, опрос преподавателей вузов в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

останутся на прежней позиции, то есть не рассматривают возможность карьерного роста.

Научная карьера менее привлекательна для опрошенных: чуть более 5% хотят продвигаться по научной стезе («научный сотрудник – руководитель лаборатории – директор института»), причем в ведущих вузах наиболее высока доля

ориентированных в первую очередь на исследования (8.3%).

Такие варианты развития карьеры, как переход на работу в государственный сектор, в бизнес-структуры и открытие своего бизнеса, не популярны среди преподавателей вне зависимости от статуса университета.

Заключение

На практики научной деятельности в российских вузах значительно повлияло сохраняющееся с советского времени четкое разделение обязанностей в академическом секторе: вузы в СССР занимались в первую очередь преподавательской деятельностью, в то время как исследования выполнялись в институтах Академии наук. И сегодня по-прежнему основной вид деятельности вузов – преподавание. При этом аудиторная и внеаудиторная нагрузка преподавателей очень высока. Даже в ведущих университетах, где делается акцент на науку, на аудиторную работу тратится более чем в 2.5 раза больше времени, чем на исследования в том же вузе. Подобное соотношение ставит под вопрос возможность создания благоприятных условий для научной работы в университетах.

Обязанность преподавателя заниматься научными исследованиями часто бывает прописана в эффективном контракте. Введение этой принципиально новой модели договорных отношений между вузами и преподавателями привело к распространению некоторых научных практик в вузах. Так, более двух третей опрошенных в рамках МЭО преподавателей работали над подготовкой статей и монографий и более 39% были заняты выполнением индивидуальных или коллективных проектов в вузе, в котором проводился опрос, вне зависимости от его статуса. Однако преподаватели ведущих вузов более вовлечены в исследования по внешним грантам, чем сотрудники опорных и прочих вузов.

Паттерны публикационной активности ППС российских вузов различаются в зависимости от статуса учебного заведения. Преподаватели ведущих вузов чаще публикуются в международных научных журналах,

индексируемых в системах Web of Science или Scopus, в то время как преподаватели вузов без статуса чаще публикуются в российских научных журналах, не входящих в международные системы цитирования. Таким образом, исследования, выполняемые в ведущих вузах, более доступны для международного научного сообщества, что в большей степени способствует повышению конкурентоспособности национального академического сектора на мировой арене.

По итогам опроса была выявлена значительная распространенность практики платных публикаций, особенно в вузах без статуса. В основном преподаватели делают единый платеж за подготовку и публикацию статьи, что может косвенно свидетельствовать о «нечестных» практиках в исследовании. Их распространенность связана с несовершенством структуры стимулирующего контракта в некоторых вузах.

Только четверть преподавателей вовлечены в научные коллаборации с ведущими вузами, причем данная практика наиболее распространена в ведущих вузах. Тем не менее преподаватели демонстрируют высокую готовность к сотрудничеству, наиболее распространенной формой которого являются краткосрочные стажировки или курсы повышения квалификации в ведущих вузах.

Большинство преподавателей, особенно в вузах без статуса, предпочитают преподавательскую деятельность исследованиям и готовы развивать свою карьеру именно в этом направлении. Кроме того, мы отметили достаточно высокий консерватизм преподавателей в отношении к собственным карьерным планам: более трети опрошенных заявили, что их карьерная позиция в будущем не изменится.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Андрущак Г., Юдкевич М. (2012) Системы высшего образования: что скрывается за сравнениями // Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 36–50.

Прахов И. (2011) Академические контракты и заработная плата профессора: преподавать, исследовать, управлять? // Контракты в академическом мире. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 303–331.

Arimoto A. (2009) Changing academic profession in the world from 1992 to 2007 // The changing academic profession over 1992–2007: international, comparative, and quantitative perspectives. P. 1–37.

Arimoto A. et al. (2007) Key challenges to the academic profession. UNESCO Forum on Higher Education Research and Knowledge, Paris; INCHER-Kassel, International Centre for Higher Education Research Kassel.

Marginson S. (2010) Higher education in the global knowledge economy // Procedia-Social and Behavioral Sciences. Vol. 2. № 5. P. 6962–6980.

Prakhov I. (2019) The determinants of academic salaries in Russia // Higher Education. Vol. 77. № 5. P. 777–797.

Prakhov I., Rudakov V. (2021) The determinants of faculty pay in Russian universities: incentive contracts // European Journal of Higher Education. Vol. 11. № 4. P. 408–431.

Smolentseva A. (2003) Challenges to the Russian academic profession // Higher education. Vol. 45. № 4. P. 391–424.

Прахов Илья Аркадьевич

**ОСНОВНЫЕ ПРАКТИКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ**

Информационный бюллетень

Редактор Л.Д. Эйделькинд

Дизайн И.В. Цыганков

Компьютерный макет О.Г. Егин

Подписано в печать 13.12.2021.
Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 3.5.
Тираж 70 экз. Заказ № 16467

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ООО «АйПринт»
105062, Москва, Подсосенский пер., 23, стр. 5
Тел.: +7 (499) 648-17-02

Для заметок

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

